

УДК 177

Румянцева Нина Леонидовна

кандидат технических наук, доцент кафедры
 общеобразовательных дисциплин Российской
 государственной академии интеллектуальной
 собственности (РГАИС)
 nlrummyantseva@mail.ru

Rummyantseva Nina Leonidovna

PhD in Technical Sciences, Associate Professor of
 the Department of General Educational Disciplines of
 Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP)
 nlrummyantseva@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИВИДУАЛИЗМА И КОЛЛЕКТИВИЗМА КАК БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА

В работе исследуются индивидуализм и коллективизм как базовые социальные и культурные ценности. Используется системно-диалектический подход. В работе две части. В данной части работы с позиций системно-диалектического подхода анализируется эволюция западной цивилизации на этапах модерна и постмодерна, рассматривается формирование понятий «индивидуализм» и «коллективизм» на этих этапах. Делается вывод об итогах эволюции этих ценностей.

Ключевые слова: индивидуализм, коллективизм, системно-диалектический подход, эволюция, западная цивилизация, модерн, постмодерн, ценности.

HISTORICAL EVOLUTION OF INDIVIDUALISM AND COLLECTIVISM AS BASE VALUES OF THE PERSON AND SOCIETY

In the present work individualism and collectivism as base social and cultural values are investigated. The system-dialectic approach is used. The work consists of two parts. In the given part of the work the evolution of the western civilization at the stages of Modernist style and Postmodern is analysed from the point of view of systematic and dialectical approach. It is considered how concepts of individualism and collectivism at these stages were formed. The conclusion about the results of the evolution outcome of these values is drawn.

Key words: individualism, collectivism, systematic and dialectical approach, evolution, western civilization, art nouveau, postmodernism, values.

Религиозные ценности, дававшие идеал совершенного человека, сменились в секулярной ветви культуры Запада в эпоху Возрождения и последующих эпохах Реформации, Просвещения ценностью гуманизма, которое совпадало по своему значению с понятием человечности, человеколюбия. В лежащей в основе гуманизма идее признания индивида (а не сообщества индивидов) в качестве высшей ценности была развита индивидуалистическая ценностная система Протагора, не исключая и ценностную систему Платона-Аристотеля. Здесь идея индивидуализма – это идея самостоятельности и самоценности личности как свободного, но добродетельного индивида, человека, счастливого в этой земной жизни, наслаждающегося жизнью, творческого существа, способного изменять мир и созидать самое себя; культура – синоним интеллектуального, нравственного, эстетического, т.е. разумного совершенствования человека. Ценность индивида и порожденное этой ценностью понятие индивидуализма имело смысл, еще не противопоставляющий этого индивида коллективному существованию.

Однако зарождающийся капитализм постепенно отдалял человека от идеи совершенствования, а, развиваясь, оставлял лишь способствующие этому капиталистическому развитию ценности и представления, образовавшие в итоге ценностные основания идеологии капиталистического общества.

Первое из них таково: благо свободного индивида первично по отношению к общественному благу, так как в новых условиях деятельность, регулируемая личными интересами, приносит коллективную пользу. Адам Смит в «Богатстве народов» (1776 г.) четко сформулировал принцип: когда индивид заботится о личной выгоде, тем самым, независимо от своего желания, он приносит и пользу обществу, причем даже большую, чем если бы он сознательно стремился к общему благу. «Если хорошо каждому, то хорошо всем» – эта формула отражала новое понимание необходимого для сохранения системы отношения, связывающего индивидов в общество (элементы в систему).

Первое, что изменилось в идеологии общества при этом, – переход от приоритета защиты коллективных интересов, приоритета целостности к приоритету интересов индивида (индивидуализму). Меняется и само понятие индивидуализма: к традиционному аспекту самостоятельности, свободы, не выходящей за рамки коллективистского сознания, добавляется главенство личных целей, меняющее приоритеты в иерархии целей и индивида, и общества. Второе, что можно отметить в этой формуле, – перевод цели индивида на более высокую, как казалось, ступень, определяемую развитием цивилизации: от выживания к благу и обусловленный этим отказ от приоритета цели выживания и индивида, и общества. В этой формуле мы видим отказ от понятия выживания. При этом утрачена временная характеристика существования общества, которая содержалась в понятии выживания общества, пропало будущее, «благо» ограничено текущим моментом («здесь и сейчас»). Именно отмеченные особенности делают несводимым свойство стабильности («выживаемости») системы к свойству стабильно-

сти (выживанию, благам) ее элементов. Теперь функцию сохранения целостности и согласования раздирающих общество противоположных интересов его подсистем (вплоть до индивидов-субъектов) должен выполнять координатор – управляющая система высшего уровня. Но выполнима ли эта функция? «Успех вышестоящей управляющей системы в осуществлении надлежащей координации оценивается по отношению к общей глобальной цели, поставленной перед всей системой. Так как нижестоящие управляющие системы действуют так, чтобы достичь своих собственных индивидуальных целей, то, вообще говоря, между ними возникает конфликт, который приводит к тому, что, скорее всего, глобальная цель не будет достигнута» [1, с. 118]. И системный подход позволяет это предвидеть, поскольку главное свойство системы – целостность, означающая, что свойства системы не выводимы из свойств элементов, подсистем. Однако в эпоху модерна, когда складывались эти представления, еще не возник системный подход, и вместо него был принят редукционизм, сводящий свойства системы к сумме свойств ее частей. И в физике этот принцип работал, но общественное сознание пока не предвидело его последствий.

Следующее представление обозначило очередную ценность. Это был ответ на вопрос: что означает «хорошо» для индивида, что есть благо индивида? И ответ этот, давно известный человеку, но преодолеваемый другими благами в западной культуре, в развивающемся человеке, четко определил зарождающийся капитализм: собственность, богатство. Богатство не сословное, а созданное своим трудом и переданное потомкам.

Сохранение и приумножение собственности становится моральным обязательством следующих поколений перед трудом и волей предков, в ней опредмеченных. Такому отношению индивида к собственности и в то же время развитию капитализма способствовал протестантизм, выделившийся в эпоху Реформации из христианства. Протестантизм способствовал, как показал Вебер [2, с. 273-305], возведению трудовой этики в образец. На начальном этапе капитализма, по трактовке Вебера, «значение протестантизма состоит в революционном преобразовании части западного общества путем поддержания и выдвижения на роль культурного образца трудового аскетизма рядовых людей, совпадающего с идеей аскетизма протестантской секты как найденного ею пути к спасению» [3, с. 40-41]. Трудовой аскетизм здесь не отрицает гедонизма, а означает работу как долг перед самим собой и высокую интенсивность работы, работу как спасение души.

Для реализации блага богатства необходимое условие – свобода индивида в его деятельности. Свобода экономическая, политическая, личной жизни – следующая ценность. В философии идея гуманизма как признание самоценности человека получила выражение в форме признания права индивида на свободу, развитие и проявление способностей, на творчество.

Прежде эту свободу индивида ограничивали коллективистское сознание и в меньшей мере закон. Теперь стало активно развиваться право, институализируя новые ценности и постепенно становясь главным средством, сдерживающим распад общества, соединяющим индивидов в общество. Таким образом, следующая ценность, без которой никак не могла работать названная формула, – право и закон, охранявший права, но и ограничивающий права индивида в интересах всего социума. Благодаря его развитию фактически эта формула была заменена на такую: «Если хорошо каждому, то с помощью закона можно добиться того, чтобы (здесь и сейчас) было хорошо всем». При этом кардинально меняется роль государства – от обеспечивающего выживание нации к роли блюстителя закона, стража порядка. Совокупность названных целей и ценностей образовала новый тип общества – гражданское общество («открытое общество»).

С эпохи модерна западная идеология, наука, а с XIX в. и философия склонились к универсалистскому проекту, став его преемницами и продолжателями, развивая его в универсалистско-технологический проект на основе приоритета науки, научно-технического прогресса как деятельности по покорению природы.

Эпоха модерна – это время, когда философы обращаются к исследованию социальных отношений, осознавая, что личные свойства человека зависят не только от образования и воспитания, не только наследуются от родителей, но и определяются общественными отношениями, господствующими в обществе, его идеологией. Проблема общественного устройства вышла на первый план, в середине XIX в. достигнув вершины в марксизме, подхваченном в итоге не западноевропейским обществом, а Россией. Таким образом складывалась общая система социальных и изменяющихся под их влиянием культурных ценностей, пока ничем не проявлявшая своей нежизнеспособности.

Эта эпоха замечательна тем, что если и в античную эпоху, и в Средневековье культура была уделом элиты общества, то новые ценности позволяли надеяться, что она станет общечеловеческой. Осознание достоинства любого человека приводило к пониманию справедливого общественного устройства как позволяющего любому человеку независимо от происхождения и сословия достигать положения в обществе, соответствующего его способностям и трудолюбию. И действительно, в XVII–XVIII вв. бурно развивается наука и система образования, гуманистический идеал которого выражен

Я.А. Коменским: «Учить всех, всему и обо всем». Однако в XIX в. происходит разделение образования на две ветви: классическое (элитное образование) и массовое, в котором на первый план выдвигается прагматизм; происходит смещение акцентов от философско-гуманитарных к естественнонаучным и техническим знаниям, от приобщения к фундаментальным знаниям к передаче прикладных знаний и практических навыков. Приоритет получают те знания, которые полезны человеку. Развитие капитализма после Французской революции преобразует и этический идеал, а вместе с ним и культурные ценности, сближая их с социальными в понятии «социокультурные ценности»: эгоизм, властолюбие, гордыня и другие стороны человека, преодолевавшиеся в культуре предыдущих веков воспитанием и духовной работой, а при угрозе господствующим тогда представлением об общественных интересах и наказанием, постепенно переставали признаваться пороками, напротив, способствовали утверждению собственного достоинства и достижению личных успехов в деятельности, в которой совесть как регулятор поведения становилась ненужной, ее заменяло «правовое сознание», в соответствие с которым «разрешено все, что не запрещено законом», или, если и запрещено, но может быть обойдено. Изменяются и основания права. Отброшены исследования, развивающие идеи «естественного права», теперь «точка зрения эгоистически-практических интересов и их охраны стала руководящим лозунгом и признается единственно научной и реалистичной» [4, с. VI]. Этим содержанием насыщается и понятие индивидуализма.

В духовной жизни общества наука постепенно отвоевывает лидирующие позиции у философии. В XIX в. оттесненные капиталистической идеологией традиционные культурные ценности – возвышенное отношение человека к добру, истине, любви окончательно уступили место рационализму, ставшему основой науки, философии. Эти традиционные ценности тормозили капиталистический научно-технический прогресс, мешали прагматической сознательной деятельности, где целью выступал успех, достигаемый активной трудовой деятельностью свободного индивида на основе закона. И одним из результатов данной деятельности было активное развитие материальной сферы жизни общества. Но при этом возникали новые проблемы.

Со второй половины XIX в. стали проявляться проблемы в духовной сфере: рационализм осознается как не способный решать жизненно важные для человека проблемы его личного существования, не сводившегося только к материальной стороне; главной темой философии становится тема кризиса европейской культуры, что подтвердили впоследствии две мировые войны XX в.

Другая проблема – обострение внутренних противоречий, обусловленное тем, что общественные отношения, хотя и изменились, но сохранили и усилили антагонизм классов в новой классовой структуре. В первой половине XX в. в траектории развития капитализма произошли вызванные этим обострением существенные изменения, приведшие к формированию «второго поколения» прав человека с пониманием этих прав как права каждого на достойное существование и обязанности государства проводить социально ориентированную политику. Реализовывалась идея демократии как равенства в правах, в стартовых возможностях всех членов общества. В идеологию индивидуализма капиталистического общества проникли элементы идеологии коллективизма, однако не в основание, где оставалась неприкосновенной ценность собственного блага на основе частной собственности, и потому не в сознание индивида, остававшееся индивидуалистическим, а в систему перераспределения благ как противовес основанию, компенсирующий антисистемный характер социальных отношений. Результатом этого изменения стало сглаживание социальных противоречий антагонистических классов, постепенное удовлетворение витальных потребностей людей.

Смена ценностей на этапе социальной эволюции: постмодерн.

Следующее кардинальное изменение в системе ценностей рассматриваемого западного общества произошло в середине XX в. (постмодерн). Экономическое развитие общества достигло такого уровня, что основные жизненные потребности его членов (еда, одежда, жилье, транспорт) были удовлетворены. И удовлетворение этих потребностей человека, бывшее исходно необходимым условием успешного бизнеса, потеряло свое значение, его сменило новое условие обогащения: удовлетворение искусственно (и искусно) формируемых постоянно растущих его материальных потребностей. Теперь человек-потребитель превратился в средство достижения цели приращения капитала собственника, а этот капитал все больше сосредотачивался в транснациональных корпорациях. Для достижения этой цели стал нужен определенный тип человека-потребителя (точнее, определенный уровень развития человека), и на возвращение такого типа перестраивалась по причине своей зависимости от бизнеса система образования, просвещения, культуры западного общества.

Активно развивается массовое (в отличие от элитного) образование, готовящее необходимого производителя-потребителя материальных (все в большей степени фиктивных) благ, массовая культура (которую нельзя отождествлять с народной культурой как проявлением творчества народа).

Дорогу утвердившим себя приоритетам открывало якобы растущее благосостояние общества, понимаемое как рост потребления. Одновременно и государство все больше сдавало свои позиции:

переходило с позиции стража порядка, поддерживающего жизнеспособность общества, к роли третьей стороны. Рассмотрим признаки этой эпохи.

Потребительство стало превращаться в губительное и для природы, и для человека. Проблема голодания сменилась проблемой ожирения. Человек превратился в так называемый человеческий ресурс развития экономики. Существовавшее ранее «расширенное воспроизводство человеческого ресурса», не ставившее вопроса о вымирании населения (напротив, еще два века назад Мальтус бил тревогу из-за угрозы его перепроизводства), сменилось отсутствием воспроизводства в рассматриваемых «передовых» странах. Теперь уже цель «выживание общества» не обеспечивалась сменявшейся ее целью «экономическое процветание» (как следствие экономического процветания или богатства его членов). В итоге «процветание» оборачивается не только духовным опустошением, но и физическим вымиранием: «На повестку дня сегодня встает вопрос о выживании США как государства и о выживании западной цивилизации в целом». Приведем статистику ООН по Европе: за 50 лет (2000-2050 г.) работоспособное население (15-65 лет) Европы сократится на 25% (с 494 млн до 365 млн чел.), зато пожилое (старше 65 лет) вырастет на 90%. Число детей сокращается еще быстрее. «Для всех европейских стран (кроме мусульманской Албании) характерно падение уровня рождаемости ниже уровня воспроизводства». «При сохранении текущего уровня рождаемости к 2100 г. население Европы будет составлять менее 1/3 от нынешнего» [5, с. 24-43].

Общество при этом все дальше удалялось от собственных культурных традиций, как секулярной ветви, так и религиозной, от духовно-нравственных оснований христианства с совсем иными ценностями; в нем (христианстве) на первое место вышла ритуальная компонента, которая и стала презентовать христианство. Это удаление изменило и само понятие культуры. В данное понятие, ранее отражавшее духовную сферу жизни общества (лат. *Cultura* означает воспитание, развитие, образование, возделывание, почитание) теперь включается и материальная компонента, т.е. наряду с духовной культурой теперь все более видное место и в деятельности общества, и в его оценке занимает, вытесняя духовную, его материальная культура. Изменяется и содержание духовной культуры. В этом понятии, ранее закреплявшем как существенный признак почитание традиций (а традиции позволяли сохраняться, выживать обществу), теперь стал преобладать в качестве существенного обратный признак – признак изменения традиций («новаций») и даже отказ («свобода») от них; все чаще выделяется как главный признак творчество или даже (инструменталистский подход) стимулирование активной деятельности. Ни то, ни другое не уберегают человечество от разрушения: ни, например, вполне творческая реклама на водку, ни активная деятельность по созданию компьютерных вирусов и одновременно антивирусных программ. «Цивилизация рождена творчеством, но творчество, не ориентированное на жизнь, разрушает цивилизацию» [6, с. 5].

В духовной культуре общества стала преобладать не мораль, философия или религия, а наука, в основном позитивистская, эмпирическая, не способная предвидеть последствия все более активной человеческой деятельности. В результате этого отбрасывания вековых интеллектуальных и духовных традиций возникла «эрозия ценностных иерархий, размывание границ добра и зла, прекрасного и безобразного, истинного и ложного, божественного и дьявольского – все это стало потенциалом нравственного «апокалипсиса» нашего времени. <...> Исчезают различия между свободой и несвободой, справедливостью и несправедливостью, моральным и аморальным, между благородством и подлостью, геройством и трусостью, честностью и воровством, верностью и предательством» [7, с. 7-13].

Причина финала – в окончательной победе ценности индивидуализма как не только социальной, но и культурной ценности, в «свободе» от собственной западной культуры, культуры движения к идеалу, преодолевающему эгоизм индивида.

В итоге человек превратился в человека «одномерного» (Г. Маркузе), в человека-функцию, являющегося и чувствующего себя товаром на «рынке личностей», который должен удовлетворять одному условию – безотказному функционированию в соответствии с логикой «мегамашины», частью которой он является (какая свобода?), быть таким, какой ей нужен и соответственно пользоваться спросом на этом рынке. Человеку, у которого нет ни близких, ни самых близких людей, все безразлично, так как он не умеет любить, он не дорожит даже собой [8, с. 20-23]. Для человека, которому не надо думать ни о чем, что не ведет к успеху, рефлексировать («рефлектируют только неудачники»), его жизнь – это работа и развлечения, а для социума – бессубъектный «человеческий фактор». Утрачена культурная идентичность, т.е. индивид утратил способность адекватно и целостно воспринимать самого себя, разрушена самоидентичность личности. Разрушено человеческое общение. Там, где человек, пытаясь выстроить коммуникацию, рассчитывал отыскать некое человеческое содержание, оказывается пустота. «Субъекта нет, а есть только социальные роли. Социальное заменяет индивидуальное. Там, где человек рассчитывал обрести подтверждение своей самоидентичности, он наталкивается на безличные социальные позиции» [9, с. 144-145]. Складываются новые «сетевые» общности, в которых человек находит подходящий ему круг общения, возможность самоидентификации, но

эти коллективы временные, быстро распадающиеся и часто легко направляемые в нужное властвующим в мире транснациональным корпорациям социальное русло (так называемое манипулирование), отнюдь не способствующее выживанию ни индивида, ни общности.

«Что остается человеку кроме “отходов” и потребляемых им и быстро устаревающих товаров? Ничего, кроме самоуверенности индивида в том, что он до конца своих дней был, есть и остается носителем единственной в своем роде истины жизни... В основе этой самоуверенности лежит внутренняя цивилизационная пустота, которая не знает границ» Самоуверенность, сознание собственного величия «начинает охватывать все более широкие массы людей, так что можно говорить о психологической инфекции, которая потенциально не менее опасна, чем в прошлом была инфекция бубонной чумы или испанки» [10, с. 41]. О патологии этого общества, «проявляющейся прежде всего в утрате смысла и свободы», о «колонизации жизненного мира» пишут Ю. Хабермас, Ж. Бодрийяр, Ж-Ф. Лиотар, Г. Маркузе, Э. Фромм, Р. Барт, К. Ясперс и др.

Итак, из проведенного анализа следует, что на разных этапах развития западной цивилизации в культуре и в целом в духовной жизни возникали или выходили на первое место разные цели и ценности, в связи с этим общество приобретало новые формы существования.

Первая в иерархии цель человеческой популяции (стада), рода, племени, общины, общества – выживание, которое обеспечивалось изменяющимися в процессе социальной эволюции средствами.

На этапе биологической эволюции это был инстинкт коллективности, которой вместе с инстинктом собственно самосохранения и инстинктом размножения образовывал полный инстинкт самосохранения вида.

В переходный период от биологической к социальной эволюции происходит постепенный переход от животных форм бытия к общественным, затухание внутривидовой борьбы и естественного отбора, усиление роли инстинкта коллективности.

На этапе образования первобытного общества этим средством постепенно становится, сначала дополняя, а затем постепенно замещая инстинкт коллективности, коллективистское сознание, формируемое коллективной (общинной) собственностью, совместной трудовой деятельностью и традициями.

В период сельскохозяйственной революции происходит выделение двух оснований будущей культуры Европы – коллективистского сознания у земледельцев и самостоятельности действий у пастухов и охотников, пока направленных на поддержание коллективного существования.

Появление частной собственности при переходе к классовому обществу обусловило и появление индивидуалистического сознания, пока не противопоставленного в традициях общему коллективистскому. Однако традиционные, а позднее культурные ценности вступали в противоречие с социальными ценностями, порождаемыми развивающимся институтом частной собственности.

В античную эпоху коллективистское сознание подчиняло личность гражданской общине – полису. В рефлексивном холистическом сознании человек – часть всего божественного мира. Ценности культуры античной эпохи расщепляются. Самопознание и совершенствование – базис одного направления духовной культуры. Базисом другого направления становится свобода как «мера всех вещей», ориентированная не на идеалы, а на цели, т.е. вполне прагматически ориентированного человека.

В эпоху Средневековья коллективистское сознание сохранял идеал совершенного человека (смирненного христианина), близкий к идее самосовершенствования, заложенной школой Платона (Сократ); этот идеал несло христианство, но несло далекими от самого идеала средствами, что и привело в итоге к отрицанию этих средств и в определенной мере самого идеала и возрождению ценностей школы Протагора, пока не отрицающих и ценностей школы Платона.

В эпоху модерна цель «выживание» была отодвинута целью «благо индивида», а религиозный (христианский) идеал совершенного человека сменился ценностью гуманизма. В лежащей в основе гуманизма идее признания индивида (а не сообщества индивидов) в качестве высшей ценности была развита индивидуалистическая ценностная система Протагора, но соединенная с ценностной системой Платона, т.е. с идеей совершенствования человека. Здесь понятие индивидуализма имело смысл, еще не противопоставляющий этого индивида коллективному существованию.

Зарождающийся капитализм, развиваясь, институализировал лишь способствующие этому капиталистическому развитию ценности и представления – социальные ценности. Фундаментом этих ценностей выступала ценность частной собственности. Преобразует и этический идеал, а вместе с ним и культурные ценности. В эпоху Реформации возводится в образец трудовой аскетизм. Эгоизм, властолюбие, гордыня и др. постепенно переставали признаваться пороками, напротив, способствовали утверждению собственного достоинства и достижению успехов в деятельности, в которой совесть как регулятор поведения становилась ненужной, ее заменяло «правовое сознание», разрешающее «все, что не запрещено законом» (или, если запрещено, но может быть законно же обойдено). Постепенно формируется понятие индивидуализма как приоритета личных интересов перед общественными и свободы индивида в указанных рамках.

Культура Запада с античных времен и до эпохи модерна через идеалы и ценности, нормы и запреты, сознание и чувства несла идею совершенствования человека (а через него – идею целостности общества). В эпоху модерна с развитием капитализма ценность индивидуализма как восходящего к нравственному, интеллектуальному, эстетическому совершенству индивида уступила место ценности индивидуализма как свободы индивида, не связывающего себя с целостностью, но восходящего к образу трудоголика, накапливающего богатство.

В XIX в. традиционные культурные ценности добра, истины, любви окончательно уступили место прагматизму и рационализму, ставшему основой и философии, и науки, постепенно отвовавшей у философии лидирующие позиции в духовной культуре общества. Эти традиционные ценности тормозили капиталистический научно-технический прогресс, мешали прагматической сознательной деятельности. И одним из результатов этой деятельности было активное развитие материальной сферы жизни общества.

Со второй половины XIX в. проявляются проблемы в духовной сфере: рационализм осознается как не способный решать жизненно важные для человека проблемы его личного существования, не сводившегося только к материальной стороне; главной темой философии становится тема кризиса европейской культуры.

Обострение классовых противоречий капитализма в первой половине XX в. привело к формированию «второго поколения» прав человека, обязывавшего государство проводить социально ориентированную политику. В идеологию индивидуализма капиталистического общества, но не в основания, определяющие отношения людей, а как противовес индивидуалистическому основанию проникли элементы идеологии коллективизма. Результатом этого изменения стало постепенное удовлетворение витальных потребностей людей.

В эпоху постмодерна в XX в. развитие экономики достигло такого уровня, когда были удовлетворены витальные потребности человека. Экономика вышла на глобальный уровень, получив новую степень свободы ввиду неразвитости законодательной базы. Теперь не удовлетворение насущных потребностей человека стимулирует развитие экономики, а потребности развивающейся экономики диктуют потребности человеку, ведомому своими амбициями, стремлением к комфортной жизни, гедонизмом и просто рекламой.

Человек превращается в раба финансово-экономической мегамашины, но при видимой реальности его свободы, в духовно неразвитого, но при видимой реальности христианина, в «одномерно» мыслящего, но при видимой реальности креативного, в актера – исполнителя социальных ролей, несущего свою самоуверенность и непоколебимое сознание собственного величия. Симулякры заменили подлинное содержание. Покорение природы достигло границы ее воспроизводства. Началось вымирание народов Западной Европы.

Отсюда следует вывод: капиталистическое общество с социокультурной ценностью индивидуализма перестает формировать целостную личность, личность теряет возможность идентифицировать себя в его культуре, рыночные отношения активизируют его деятельность, но наука не может предвидеть ее результаты. Индивидуализм как свобода от целого ведет индивида к экзистенциальному вакууму, а целое – к самоуничтожению. Вопрос «Быть или не быть?», преобразуясь в «Иметь или быть?» (Э. Фромм), перестает быть индивидуально-личным, становится глобально-социальным вопросом «Бытие или ничто»? (В. Кутырев).

Таков объективный итог смены ценности холизма (где человек – часть целостности), затем коллективизма как приоритета общественных целей в случае противоречия индивидуальных и общественных целей ценностью индивидуализма как приоритета индивидуальных целей (не нарушающих закона страны, но, возможно, обходящих его) и свободы достижения этих целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. «Хорошее общество». Социальное конструирование приемлемого для жизни общества / под ред. В. Федотовой. М., 2003.
4. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. 2-е изд. М., 2011.
5. Бьюкенен П.Д. Великое противостояние. Америка против Америки. Смерть Запада. М.; СПб., 2007.
6. Ильин В.В. Аксиология. М., 2005.
7. Скворцов Л.В. Феномен постмодернизма как парадокс истины бытия. Постмодернизм. Парадоксы бытия // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М., 2006.
8. Фромм Э. «Рыночный характер» и «кибернетическая религия» // Экология и жизнь. 2004. № 2.
9. Буева Л.П. Распад идентичности // Вестник Российского философского общества. 2011. № 4.
10. Скворцов Л.В. Указ. соч.